

Аня
Доброчасова

БОЛЬШИЕ
и **МАЛЕНЬКИЕ**
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
с **Хвостиком**

УЗБЕТАВСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

Аня Доброчасова
Большие и маленькие
приключения с Хвостиком
Серия «Вовка с Хвостиком»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40438531

*Большие и маленькие приключения с хвостиком: ЗАО «Издательский
Дом Мецзякова»; М.; 2019
ISBN 978-5-00108-373-3*

Аннотация

Кто же такой Вовка и почему он с Хвостиком – спрашивают все вокруг! И все почему-то представляют зверька с маленьким хвостиком! Но мало кто догадывается, что это брат и сестра. Да-да, именно так: Вовка – самый настоящий старший брат, а Хвостик – младшая сестрёнка Соня, которая то и дело ходит за ним по пятам!

Эта весёлая и хулиганская парочка не сидит на месте и всё время попадает в забавные истории. А историй много – так что в путь, за Вовкой с Хвостиком!

Содержание

Пролог	6
Апельсин	14
Лунный жук	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Аня Доброчасова

Большие и маленькие

приключения с хвостиком

© А. Доброчасова, текст, иллюстрации, 2019

© ЗАО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

* * *

Пролог

– Слазь, я тебе говорю, – почти шёпотом произнёс нижний Дед Мороз.

– Не могу, я высоты боюсь, – ответил верхний.

– Так ты руки отпусти от чёлки, зачем за волосы схватился?

– Если я одной рукой держаться буду, то точно упаду. Тогда весь план рухнет вместе со мной.

Два второклассника в костюмах Деда Мороза – Лёшка и Сенька – пытались дотянуться до дверного звонка. У обоих

не хватало роста, чтобы нажать на кнопку. Слишком высоко. Пришлось одному залезть на плечи к другу, и тогда всё могло бы получиться... Если бы не Лёшкины страхи и опасения.

План был весьма простым. Раздобыть костюм Деда Мороза, точнее – два. Одеться в них и прийти в Новый год с сюрпризом к однокласснику.

Сказано – сделано.

Звонили они в дверь к своему закадычному другу Вовке Грушину. В квартиру номер 9.

– Что-то никто не отвечает, – сказал Лёшка.

– Может, ты плохо нажимаешь? – Сенька попытался приподнять его чуть выше и шагнул вперёд.

Верхний Дед Мороз не удержался, и вся конструкция повалилась на пол. Из-за грохота на лестничную площадку выглянула соседка из квартиры напротив.

– Сенька? Ты, что ли? С Лёшкой небось хулиганите опять? – Соседка посмотрела на мальчишек. – Эх, морозики, зря звоните! Вовки и Сони дома нет, они у дедушки Новый год справляют. Час назад как уехали, так что опоздали вы...

Из открытой двери славно повеяло мандаринками и печёными орешками со сгущёнкой.

Сенька облизнулся, поправил себе бороду и шапку, застегнулся на все пуговицы и стал похож на очень маленького гнома. Лёшка сделал то же самое со своим костюмом, но на Деда Мороза он был похож ещё меньше. Его рыжая чёлка всё время топорщилась из-под шапки и предательски всем раскрывала секрет его перевоплощения.

Через полчаса они оба сидели на детской площадке возле новогодней ёлки. Лопали орешки со сгущёнкой, угощение тёти Зины, и вспоминали, какой всё-таки Вовка хороший

друг.

– Смотри, что у меня есть, – хвастался Сенька, показывая на лбу царапину, – это мы с ним лазили на чердак за котом.

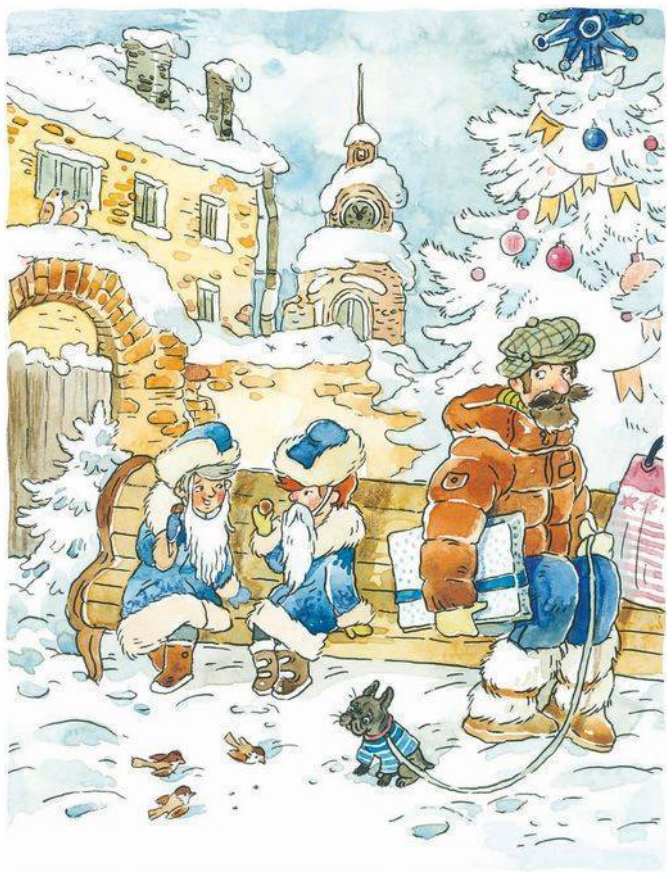
– А у меня есть дома дырявый ботинок. Мы его порвали вместе, чтобы им рыбу ловить на пруду, нам тогда сильно от мамы моей попало... – вспоминал Лёшка.

– Как ты думаешь, он уже Деда Мороза нашёл? У него супертайное сообщение ему было, он даже мне не показывал...

– И мне не показал... Вот бы найти ему настоящего Деда Мороза. Я вот, кстати, знаю, как проверить, настоящий Дед или нет... Дед Мороз, прежде чем подарки дарить, он же проверяет детей, переодеваясь простым человеком.

– Да ты что! – удивился Сенька.

– Зря не веришь, – обиделся Лёшка. – Его нужно хорошенько за усы схватить. Борода у него точно съёмная, я сам видел, издалека, правда. А вот усы... Усы у него точно свои! Если не отклеятся, значит, точно настоящий!

Рядом сидящий дяденька с усами и бородой отодвинулся

подальше от мальчишек, прикрывая свои пышные усы. На всякий случай. Но мальчишки так весело рассказывали про своего друга, что совсем не заметили, что кто-то есть рядом.

Они ещё долго сидели и громко вспоминали то время, когда Вовка только переехал на улицу Мурина. И какие интересные у него всё-таки родители, раз работают врачами в соседней больнице. И дедушка у Вовки тоже интересный и весёлый. Всё время придумывал для них для всех истории, которые было очень интересно слушать и совсем не хотелось идти домой... Они всё вспоминали и вспоминали... И тут дело дошло до Сони. Младшей Вовкиной сестрёнки. Ведь любая история дружбы всегда с чего-то начинается. И оказалось, что дружба Вовки, Сеньки и Лёшки как раз началась именно с Сони. Точнее, с Лёшкиного грузовика, который Соня решила оставить себе.

– Если бы тогда Соня не схватила мою машинку, мы бы никогда-никогда не подрались с Вовкой и совсем не стали с ним дружить, – вздохнул Лёшка.

– А ведь ты прав, – подпрыгнул Сенька на лавочке. – Значит, Соне тоже нужен подарок.

И они оба весело побежали к дворовой ёлке, где красовался снеговик в красном шарфике и с ведёрком на голове. Через час рядом с ним, держась за его руку-веточку, родился совсем маленький снежный заяц с глазами-камушками и синим клетчатым платком на шее.

Вскоре мальчишки ушли встречать Новый год к себе, по домам. А снеговик и заяц долго ещё смотрели на падающий пушистый снег и на ёлку, ожидая встречи с Вовкой и его маленькой сестрёнкой Соней.

Апельсин

Вовка сидел в старом дедовом шкафу и сильно обижался. Обижался и одновременно прислушивался к разговору в коридоре.

– Мы бы и сами рады остаться, но очень нужно ехать, –

почти шёпотом говорила Вовкина мама, надевая шубу. – Передай ему и Соне, что мы их всё равно любим, – и сунула что-то в карман Вовкиной куртки.

– Всё будет хорошо! – ответил дед и улыбнулся.

Дверь хлопнула... Шаркая тапочками, дедушка пошёл на кухню ставить чайник.

В шкафу семилетний Вовка даже решился поплакать. Но совсем чуть-чуть. И было отчего. Всё-таки Новый год на носу, а родителей опять вызвали. На операцию. Так уж вышло, что у Вовки родители оба врачи, хирурги. И очень часто их вызывали вдвоём на сложные операции. Но сегодня было

обиднее всего. Новый год. А без мамы и папы встречать его
очень тоскливо.

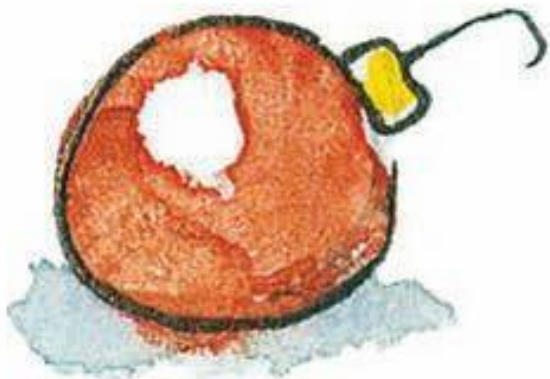
Вовка любил предновогоднюю суету. Мамины хлопоты, новогодние вкусности, которые она готовила, летая по кухне. Но больше всего интересовал Вовку только один красавец – шоколадный новогодний торт. И хотя в этот раз торт был уже готов и стоял в холодильнике, Вовка всё равно грустил.

Вовка просто обожал, когда папа ставил ёлку! Обязательно живую. По всем уголкам квартиры разлетался аромат хвои. Чем ближе к ёлке, тем сильнее и ярче запахи. А когда деревце только-только заносили в дом с трескучего мороза – на нём выступали капельки пахучей смолы, Вовке нравилось их искать.

У Вовки было целых три Новых года, которые он прекрас-

но помнил! И на каждый год папа привозил разные деревья. В первый год привёз большую раскидистую сосну. С пушистыми лапами и маленькими шишечками на концах веток. Годом позже была настоящая красавица-ель! Тоненькие веточки, но весьма колкие иголки. Наряжать такую капризную красавицу было нелегко. Вовка до сих пор помнил, что пальцы горели огнём. И ему приходилось часто бегать в ванную, чтобы успокоить зуд холодной водой из-под крана. А последний Новый год папа где-то достал красивую пихту. Это деревце пришлось ему по душе больше остальных. Красивое, как ель, пахучее, как сосна, с очень мягкими хвоинками.

А вот сегодня ёлки не будет. Подарков со сладостями тоже. И Новый год, скорее всего, пройдёт мимо Вовки... А ему очень нужно передать письмо для Деда Мороза. Лично в руки.

Воспоминания прошлогоднего праздника нахлынули горькими слезами. Поэтому Вовка закрылся в тёмном шкафу, чтоб никто не слышал рыданий. Идя обижаться в шкаф,

он захватил с собой фонарик, листок бумаги и карандаш. Тогда обижаться было очень даже не скучно. Но посидеть одному не удалось. Три года назад, как раз под новогодние праздники, у Вовки вырос хвост. Самый настоящий.

Хвост сначала был маленьким и незаметным, но с каждым месяцем рос и не давал проходу ни Вовке, ни его друзьям.

С хвостиком приходилось делить все игрушки, завтраки и обеды. Книги, тетрадки, карандаши и своё личное пространство. Но было и такое место, которым Вовка с преобладающим удовольствием делился с хвостиком. Это был угол для наказания. Там почему-то он был несказанно рад своему хвосту.

Хвостом он называл свою младшую сестру Сонечку. Она старалась быть рядом на каждом шагу! Когда Вовка строил дом из подушек – она проверяла Вовкину архитектуру на прочность. Сонечка всегда пыталась помочь брату, правда, выходило очень шумно и разрушительно...

А если она внезапно засыпала в его кровати, то спала как морская звезда – раскинув руки и ноги в разные стороны, что совершенно исключало возможность спокойно прилечь рядом. И Вовке приходилось уходить с его законной кровати на маленький Сонин диванчик. Там спалось сладко, но неудобно, ноги не помещались.

А книжки и тетрадки! Это отдельная история. Они пестрели красивыми Сониными каракулями, цветочками и букашками. В общем-то, Вовке они нравились, особенно красные жуки, а вот учительнице почему-то нет. За что однажды он и поплатился жирной двойкой в дневнике на самом видном месте. После этого вопиющего случая он твёрдо решил написать Деду Морозу!

Включив фонарик в тёмном шкафу, Вовка осветил листок, на котором было написано следующее:

Дорогой Дед Мороз!

Прошу разобраться! Произошла ошибка! Мне подарили на Новый год младшую сестру! А я просил старшего брата или собаку таксу. Тут явно ошибка! Пожалуйста, разберись! Нужен срочный обмен. Можно и на младшего брата.

Вова Грушин.

Почти 8 лет.

Адрес: ул. Мурина, 79.

Третий этаж, направо. Кв. 9.

Перечитав ещё раз своё письмо, Вовка вздохнул и стал прислушиваться к деду. Это было весьма проблематично — из-за пыхтения Сони. Попав в мир старых вещей, маленькая девочка обрадовалась такой удаче. И стала примерять в шкафу самые красивые вещицы. Клетчатую кепку с маленьким помпоном, старый длинный полосатый шарф. Два весёлых папиных галстука и пиджак. Огромных, великанского размера носков Соня надела сразу три пары!

- Хвостик, ты глупая! – сказал Вовка.
- Да?
- Да, – вздохнул Вовка.
- А ты кому бумажку пишешь? – спросила Соня.

– Деду Морозу!

– И я хочу Молозу! – заулыбалась сестра.

– А ты писать не умеешь, вот вырасти сначала и букву *P* научись говорить, а потом и письма пиши.

Соня надулась и тихо сказала себе под нос:

– Я жуков всё лавно лучше тебя лисую...

А Вовка, глядя на сестру, подумал с тоской, что такую глупенькую Дед Мороз не захочет взять к себе обратно. Она ж ему там все подарки перепутает и жуков везде рисовать будет. Видно, придётся ему всю жизнь страдать с таким Хвостиком...

Через пять минут обижаться Вовке надоело и он стал рассматривать сокровища дедушкиного шкафа. Подсвечивая вещи в шкафу фонариком, Вовка обнаружил белого фарфорового коня с отколотым копытцем. Он был завернут в красивую бумагу, и это был явно подарок. Толкаясь и копошась в вещах, дети стали мешать друг другу. Соня, запутавшаяся в своих нарядах, вывалилась из шкафа прямо на пол, а Вовка, конечно, последовал за ней. Фарфоровый конь выпал вместе с детьми и разбился.

На шум пришёл дед. Зайдя в комнату, он увидел, что внуки сидят на ковре и что-то рассматривают.

– Мы нечаянно, – тихо прошептала Хвостик.

– Да, дела... – вздохнул дед и сел на диван.

Дети пытались приставить отколотые детали на место, но склеить чудного коня уже было невозможно.

Тут Вовка заметил, что среди осколков лежат три вещицы, которые хранил в себе белый конь. Это были маленькая пуговка, воробьиное пёрышко и обломок красного карандаша. Вовка аккуратно взял находки и протянул деду.

– Это что?

– Ох ты! Смотри-ка, конь-то с секретом!

– С секретом? – переспросила Хвостик.

– Да.

– А что за секрет такой? – заинтересовался Вовка.

И дети залезли к деду на диван по обе стороны и приготовились слушать.

– Этого коня я хотел подарить вам на Новый год. Он особенный. Давненько это было, – побряхтев, начал рассказ дед. – Ну, слушайте.

Было мне тогда лет десять. И жил я вместе со своей мамой, двумя старшими братьями и маленькой младшей сестрёнкой Валеё. Она родилась сразу, как только началась война. После войны отец так и не вернулся, пропал без вести. Мама и старшие братья должны были работать, чтобы хоть

как-то пережить голод и разруху на тот момент. Тогда многие так жили. А я сидел с младшей сестрой. У меня была важная миссия.

– Какая? – удивился Вовка.

– Я был старшим братом! – улыбнулся дед.

– Вот нашёл ещё важное дело, – поморщился Вовка, – ну что такого интересного в этом?

– Это самое интересное и удивительное. Хотя до Нового года я так не считал. Потому что моя сестра была маленькой, вредной и капризной. С ней было очень тяжело.

– Как я тебя понимаю, – вздохнул Вовка.

– Ну что там дальше пло коня-то? – занервничала нетер-

пеливая Соня. – Чей это конь?

– Случилось это так же вот под Новый год много лет назад.

Мама часто отправляла нас в одно интересное место – магазин старых вещей. Туда можно было отнести на продажу то старинные часы нашей бабушки, то столовые приборы из мельхиора. Столько всего красивого, как в том магазине, я никогда не видел! Туда слетались вещи со всего города. Они были волшебные. Мы с Вале́й в этом были уверены!

Коробочки, серебряные ложки, книги в кожаных переплётках, часы разных размеров и форм. Вале, например, нравились огромные напольные часы с большими увесистыми гириями. А вот для меня самой главной вещью был белый фарфоровый конь. А отколотое копытце придавало ему ещё больше волшебства. Приходя в магазин, мы проверяли, не купил ли кто этого коня.

Вечером перед Новым годом к нам приехал гость. Папин фронтальной друг, дядя Петя, привёз подарки. Маме – тёплую шаль, мне и братьям – ботинки, хоть и не новые, но всё же очень добротные. И даже то, что ботинки оказались малы, меня это нисколечко не смутило. Я с интересом слушал весёлые, добрые рассказы про своего папу. Это было хорошим тёплым подарком на Новый год от дяди Пети.

Маленькой Вале дядя Петя подарил три апельсина. Вся комната наполнилась апельсиновым ароматом! Мы давно уже не ели апельсины. А Валька – так та вообще никогда. Она смотрела на них как на что-то очень волшебное и, кажется, даже боялась их.

Мы смеялись, что Валя ходит с ними по комнате и всё время нюхает. Один апельсин она поделила между нами, и каждому досталось по маленькой, но очень вкусной дольке. Саму кожуру мы заварили кипятком из чайника и пили чай с сушками. Новый год удался! Два апельсина Валя спрятала под подушку...

А наутро мы долго не могли найти Вальку. Проснувшись, увидели, что её нет, и стали искать везде. Во дворе, в подъезде и даже на чердаке. Я тогда очень испугался и рассердился на Вальку, думал, что, как найду, сразу устрою ей хорошую взбучку!

Все измотанные и перепачканные сажеей, мы вернулись домой. Зайдя с мороза в комнату, увидели странную картину.

Мама сидела за столом и улыбалась, Валя, опустив голову, плакала... А на столе сиял красавец фарфоровый конь с отколотым копытцем. Оказывается, Валя всю ночь обдумывала план. А наутро она без спросу отправилась в наш любимый магазинчик. Там она выкупила белого коня за два огромных апельсина.

– И кому же это ты? – спросила мама.

– Сашке, – указывая на меня, всхлипнула Валя. – У него же подарка на Новый год нет. Ботинки от дяди Пети ему малы. Подарка нет, понимаешь, мама?

Мама обняла Валю и поцеловала:

– Понимаю...

На какое-то время в комнате, где сидели внуки и дедушка, повисла тишина. Каждый задумался о своём.

– А что это за пуговка, пёрышко и карандашик? – спросил Вовка.

– Это Валины богатства. Я даже и не знал, что она мне такое подбросит. Пуговицу она нашла, когда мы играли в разбойников во дворе. Пёрышко осталось от воробья, которого мы с ней спасли от соседских мальчишек. А карандашик? Не знаю. Я его и не видел никогда. Скорее всего, тоже что-то очень для неё важное.

– А можно я забелю себе пуговку и карандашик? – спросила Соня.

– Можно!

– А я себе пёрышко, – сказал Вовка.

– Бери.

Вовка засунул в карман пёрышко и нащупал письмо.

– Я придумал!!! – весело крикнул Вовка. – Деда, поехали за ёлкой в лес сейчас. Мы ещё успеем. И у нас будет Новый год. Настоящий!

– Давай, – согласился дед. – У меня есть знакомый лесник, он нам поможет выбрать самую красивую ёлку. Если быстро соберёмся, то успеем к полуночи.

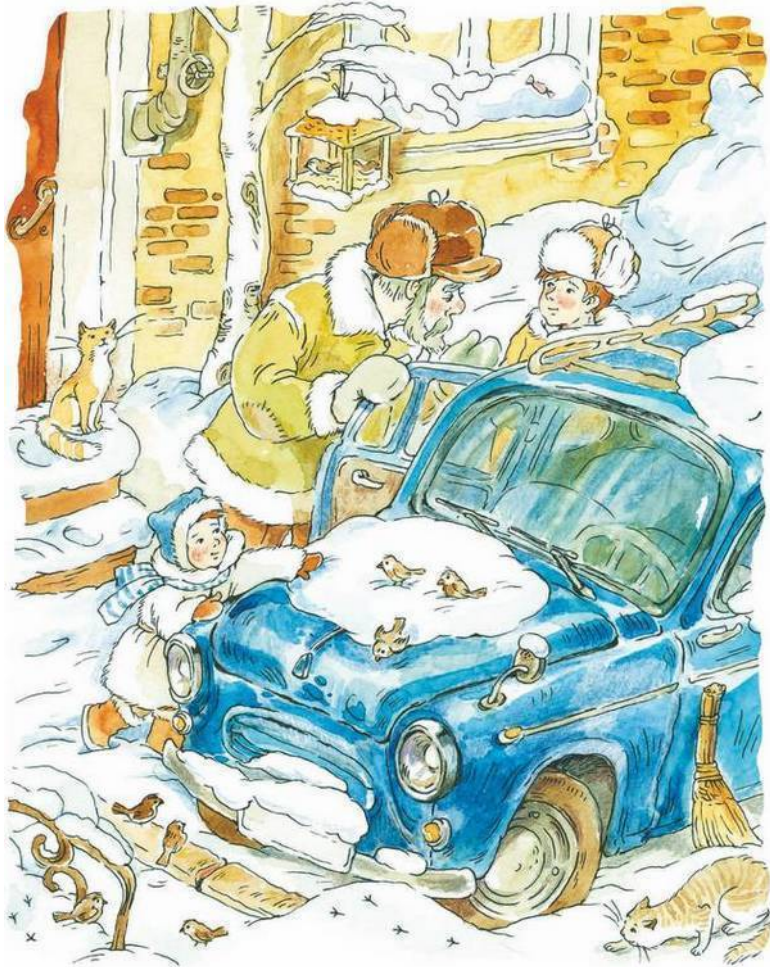
– Ура! – закричали дети и побежали одеваться.

Через десять минут при полном параде Вовка, Хвостик и дед сидели в маленьком горбатом «запорожце» небесно-голубого цвета и ехали за ёлкой в настоящий лес.

Всю дорогу Вовка сжимал в кармане письмо Деду Морозу и всё время думал про обмен, который ему уже не казался таким выгодным, как раньше.

– Деда, а деда, а ты за что любил свою сестру, она же вредная была?

– Ну не знаю, ведь любят не только за что-то, иногда любят просто потому, что любят, и всё.

– И тебе нравилось быть старшим братом?

– Да.

– И даже когда она тебя очень обижала?

– Да. Она же не всегда понимала, что обижает меня, просто очень хотела со мной общаться и делала это так, как умела. Старшим братом быть очень почётно. Ты же сможешь её защищать. Заботиться – это тоже защита. Она не умеет завязывать шнурки, а ты умеешь. Вот и помоги. Ты для неё очень важный человек. Ты – старший брат!

Такой важности в себе Вовка ещё не ощущал никогда в жизни. Дед и Хвостик стали весело напевать песенку про ёлочку. А Вовка смотрел на заснеженные огромные ели и сосны.

Машина забиралась всё глубже и глубже в лес. Деревья становились выше и раскидистее. Снегу становилось всё больше и больше.

– Смотрите, смотрите – заяц! – воскликнул Вовка.

Дед остановил машину. Дети сразу побежали к косому, а тот задал стрекача и скрылся среди берёз и елей. Соня споткнулась и упала прямо в снег лицом. Вовка мигом оказался рядом и протянул руку:

– Вставай, Хвостик. А то замёрзнешь и заболеешь, возись с тобой потом, лечи тебя.

Отряхивая сестрёнку от снега, Вовка старался помочь ей согреть руки и щёки, которые вмиг покраснелись от снега и мороза, как яблоки.

– Беда у нас, ребятки! – громко и озадаченно сказал дед. –

Кажется, мы заблудились, а машина не заводится.

– Как же это так? – перепугались дети.

– Эх, жаль, что уже темнеет и канун Нового года... Все к праздникам готовятся. Что ж делать-то?

Дети стали мёрзнуть. Вовка предложил сестре:

– А ну-ка, догони меня!

– Тебя?

– Да, меня.

Веселясь, они стали бегать вокруг машины. А дед громко свистел и аукал высоко в лес. И Вовка с Соней стали так делать. Несмотря ни на что, это было очень весело. Детям же редко разрешают кричать, а тут – визжи, ори, пой. И чем громче, тем лучше.

Через двадцать минут этого весёлого хулиганства из-за деревьев появилась лошадь, запряжённая в сани. Лесник. Тут же повалил и пушистый снег.

Лесник с дедом ковырялись в «запорожце», а Вовка обнаружил в санях целую корзину красных яблок и предложил угостить лошадь. Соня очень хотела потрогать её нос, который был весь в инее, но боялась. И тогда Вовка взял её руку в свою, положил туда яблоко и протянул лошади. Добрые карие глаза с красивыми ресницами рассматривали двух маленьких детей.

— Ну что, детишки, видно, придётся нам Новый год справлять у деда Жени. Машина наша совсем сломалась.

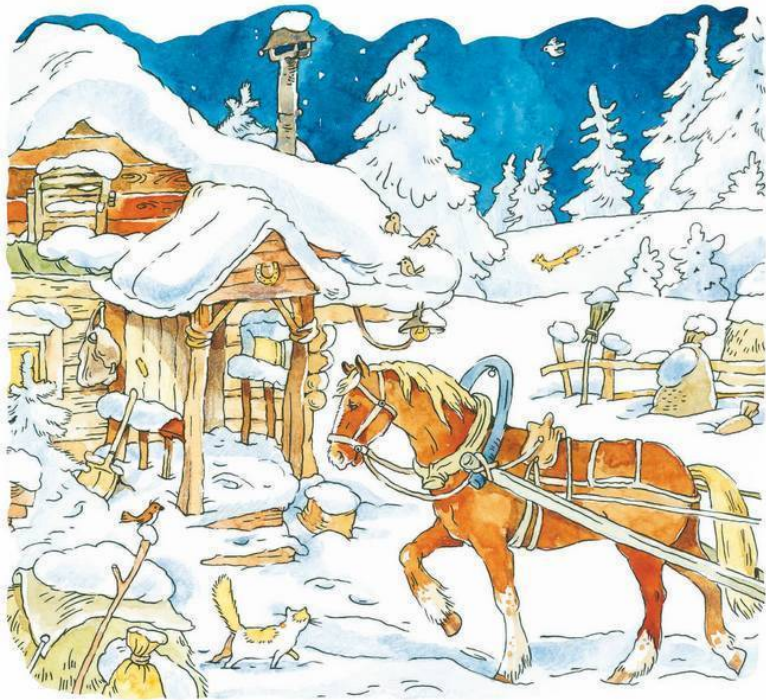
Дед был очень расстроен, что не может отвезти их домой.
Но Соню и Вовку это совсем не огорчило!

– Смотри, яблоки летают! – сказала Соня.

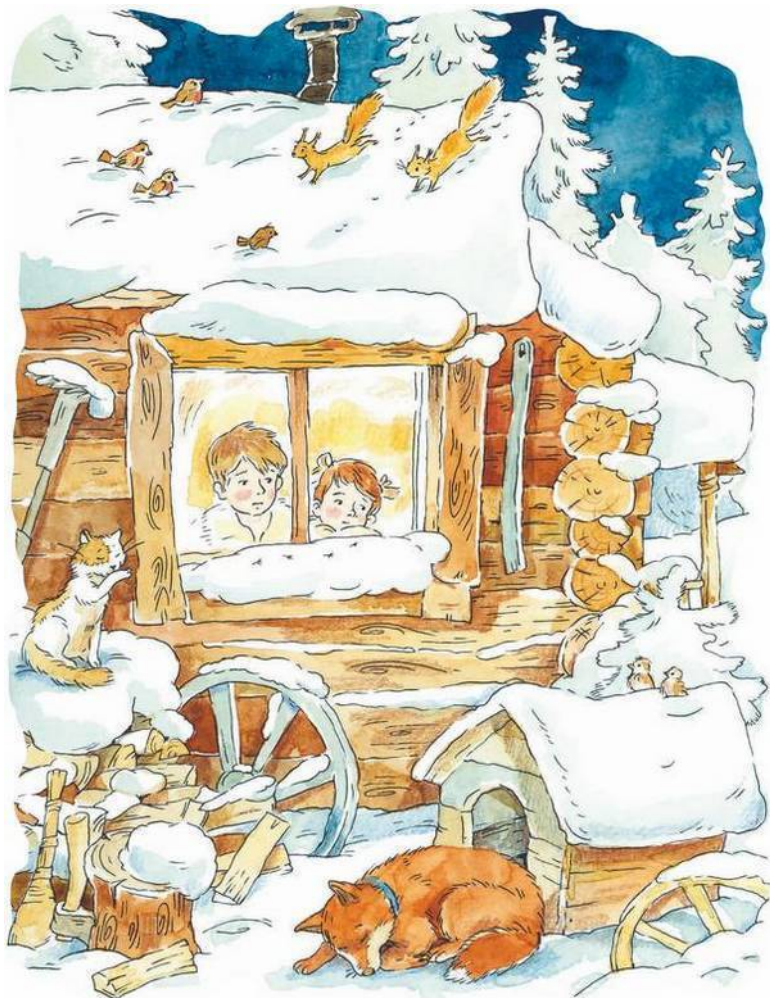
Лесник засмеялся:

– Не яблоки, а снегири.

Через полчаса все сидели в небольшой и очень тёплой избушке. На печке весело кипел чайник. Дети уплетали горячую похлёбку. Лесник полез в шкаф, вытащил небольшой кулёк с шоколадными конфетами и выставил их на стол.

– Ну вот, хоть и немного, но всё-таки сладости!

– Эх, жаль, что нет мандаринов, а хочется для праздника, – с досадой ворчал дед.

– Есть! Есть! – вскочил со стула разволнованный Вовка и сунул свою руку в карман.

Из кармана он достал огромный рыжий апельсин, который утром сунула туда мама. И торжественно положил его на большой деревянный стол. Разделил всем поровну. Каждому получилось по три дольки. А потом по радио стали бить куранты. Соня одну за другой уплетала конфеты, вся перемазавшись шоколадом. И Вовке она опять показалась очень смешной. Только уже как-то смешной по-другому.

Дед сказал:

– А кожуру заварим кипятком, – и улыбнулся.

Сердце у Вовки забилося чаще. Ему на секунду показалось, что за окном промелькнул Дед Мороз.

Он слез со стула и незаметно подошёл к печке. Открыв дверцу буржуйки, кинул своё письмо и счастливо смотрел, как горит маленькая глупая бумажка. И подумал, что иногда в письмах пишут плохие вещи и хорошо, что их можно так просто взять и сжечь.

Вовка тогда ещё понял, что Новый год – это не только запах ёлки. И даже не запах апельсина. Это что-то другое... совсем тёплое... Внутри...

Лунный жук

Убегать из дома очень трудно. Теперь маленькая Соня знала это наверняка. Во-первых, нужно брать запасов больше. Особенно ирисок или карамелек. Из дедовой металлической коробочки. Так куда веселее, и они разных вкусов: и грушевые, и лимонные, и яблочные. А вот с шоколадными точно далеко не уйдёшь! Такой запас быстро заканчивается. Только во двор – и уже половины конфет нет. Ещё шаг – каким-то странным образом нет и второй половины. Во-вто-

рых, в валенках и зимней шапке бежать оказалось неудобно. Конечно, путь предстоял длинный, и кто знает, возможно, пошёл бы снег или даже началась бы метель... Но всё-таки в сапогах было бы лучше, потому что на дворе лето. А в деревне лето очень тёплое. Даже ночью.

Соня села и развернула маленький платочек. Два помидора, редиска и печенье. Вот и весь Сонин запас. Похрустывая печенькой, девочка подняла голову. Браткина шапка сползла на левое ухо.

«Ух, какая огромная!» — подумала Соня, разглядывая луну.

Луна медленно выплыла из серых облаков и ярко осветила маленький пруд. На краю мостков, свесив ноги в Вовкиных

валенках, сидела Соня, точнее сказать – Хвостик. Так её уже называла вся семья, а не только брат.

Сегодня никто не поверил Соне. Ни папа, ни мама, ни дедушка. Ни даже Вовка. Вовка всегда её понимал, а сейчас они почти подрались, и она укусила его прямо за плечо! И это было ужасно. А не поверили в то, что существуют такие жуки, которые живут на самой луне. Но как же они ошибаются в этом! Соня часто видела, как жуки туда улетают...

Хвостик сидела тихо и наблюдала наползающий туман. Покрытые серо-зелёным мхом деревянные столбы пахли сыростью и лягушками. Те без умолку квакали на разные лягушачьи голоса. Видно, спорили – кто из них Царь-жаба. Они важно раздували щёки, смешно плюхались пузом в воду и, перебирая лапками, плавали по луне, которая румяным блином качалась на воде среди ряски и кувшинок.

– Как же ночью хочется есть, – сказала Соня, доедая по-

мидорку.

Запасы кончились, и девочка подумала, что дальше бежать – смысла нет. Тут тоже очень даже хорошо. Можно жить прямо здесь. В маленькой сумке через плечо Соня нащупала банку с жуками. Бережно вытащила и постучала по стеклу.

– Эй, жуки, вы почему спите? Я вам такую луну нашла! Пора вам домой!

И подняла банку выше над головой. Жуки молчали. Тогда Соня приподнялась. Большие, не по размеру валенки зацепились друг за дружку, Соня поскользнулась на мостках и упала в пруд! Воды было немного, но достаточно, чтобы стало обидно. Банка отлетела в сторону в камыши. Один валенок утонул, а второй поплыл к Царь-жабе. Вовкина шапка стала похожа на кота Мурзика, когда его купал дед. Соня, пыхтя и карабкаясь, залезла на мостки и сильно заплакала. Было очень мокро и очень горько. Жуки потерялись, валенки уплыли, шапка намокла...

«А мама, наверное, завтра будет жарить всем творожные пончики, – всхлипывая, рассуждала Соня, – а Вовка, наверное, очень рад, что меня нет, и забрал все мои игрушки. И все секретики посмотрит, закопанные за забором. И зайца себе заберёт. А папа теперь выкинет диван. Зачем им теперь мой диван? Да и все вещи отдадут соседям. Вредной Машке...» С каждой новой мыслью Соня плакала всё сильнее и сильнее. Шорты и футболка были очень мокрыми в зелёной ряске, Соня озябла.

«Угууук», — мимо, шелестя крыльями, пролетела огромная сова, и Хвостик сильно испугалась.

— Я тебя не боюсь, — крикнула ей девочка, дрожа от страха, — улетай домой! И я хочу домой... — зарыдала Соня.

В это самое время на заднем дворе Вовка с дедом и папой всюду искали беглянку. Вовка чувствовал за собой вину. Ведь он не поверил сестре... Он с ней поругался...

А как верить, если она всё время врёт, ну или выдумывает?! Опять выдумала про каких-то лунных жуков. Какие они лунные, если они чёрные? На луну совсем не похожи. Но это сейчас неважно, а важно, что Хвостик пропала. Во всех тайных местах её точно не было. Вовка уже два раза проверял — и в будке у Бобки, и в дедовом «запорожце», где они ещё утром прятались от соседского Борьки.

Вовка испугался: а вдруг её кто-то себе заберёт? Она, в общем-то, хорошая, только много болтает. И придумывает то, чего нет. Ну и кусается больно... Зато с ней интересно и смешно. У других братьев сёстры в куклы играют, а Соня с жуками возится и совсем их не боится.

Папа озадаченно шарил в высокой траве, подсвечивая фонарём.

– Хвостик что-то расхулиганилась совсем. Дерётся с мальчишками, не слушается никого, разве можно так расстраивать маму?

– Пап, она жуков своих куда-то понесла.

– А ты откуда знаешь?

– Я с ней подрался... точнее, она со мной. Вот. И укусила сюда. – Вовка показал плечо.

– Дела... Драться нельзя, особенно с девочками. Нам всем сейчас от мамы влетит за Соню. Ох, мама и Новый год припомнит, когда сломался «запорожец». И опять скажет, что дисциплина у нас у всех хромает. Вас, мол, как в армии нужно воспитывать. А иначе беда...

– И тебя тоже? В армию?

– Меня особенно! – улыбнулся папа.

– А я в армию не отказался бы, – мечтательно заявил Вовка... – Хочу завтра солдатом стать, хоть на денёчек. У меня и ружьё есть. Я его для особых случаев берегу. Деревянное. И Соню с собой возьмём. Она хоть и девочка, но у неё дим-цип-лина хромее некуда, – потирая укушенное плечо, усмехнулся Вовка.

– Давай. Только найдём её сначала, а завтра хоть в армию, хоть в космос на ракете... И как же это я про жуков забыл?.. – совсем тихо сокрушался папа. – Она говорила... И банку вертела в руках, а мне всё некогда...

Тут дед замаячил своим фонарём у пруда и закричал, что Соню нашёл.

Вовка стремглав кинулся к мосткам. Дед нёс на руках заплаканную Соню, почему-то в его мокрой шапке. Вовка взял её за руку. Ладонка была очень маленькой, холодной и мок-

рой. И от этого Вовке стало жалко сестрёнку... А та, крепко вцепившись в деда, всё время причитала:

– Деда, дедулечка, родненький, я домой хочу, не выбрасывайте мои игрушки... я ещё поживу с вами...

На крыльце стояла растерянная мама:

– Хвостик, как же ты всех нас напугала!

– А мы вот тут... посоветоваться решили с тобой, – начал папа, обращаясь к маме, еле сдерживая улыбку. – Ты нас не сильно ругай, мы завтра исправимся... Честное слово. С утра встанем и как в армию пойдём с Вовкой и дедом, вроде как дисциплину подправить. А то она у нас что-то совсем никудышная. Прямо-таки хромая. Будем силу воли воспитывать. Ну и всё, что там ещё полагается.

– Посмотрим, – вздохнула мама.

Соня перестала хныкать и удивлённо спросила:

– А девочек туда берут?

– Таких, как ты, – в первую очередь, – заявил папа.

Мама улыбнулась, взяла Соню на руки и отнесла в детскую.

– Мама, как же хорошо, что вы не выкинули мой диван. И мою подушку, и одеяло, – засыпая, тихо бормотала Соня.

Тёплая и уютная постель убаюкала девочку быстрее обычного. А мама, укрыв её, погладила по голове. Вовка сидел рядом и долго смотрел на Соню. Она уже крепко спала, а он думал о жуках. И почему же они лунные? Может, и вправду они там живут? На луне. Вовка всё думал и думал и наконец уснул.

Утром Соня встала пораньше. Вовка сладко спал, свернувшись калачиком, а одеяло сползло на пол. Выбежав на крыльцо, девочка увидела яркое солнце. Утром оно осторож-

но запрыгнуло в бочку с водой и играло с ветром водяными зайчиками, как рыбьей чешуёй. Соня засмотрелась на папу и дедушку. Умываясь, они жмурились от ярких водяных бликов. Седые волосы деда светились у самой макушки, и было заметно, что он чуть лысоват.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.